

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВ

С ЧЕГО
НАЧИНАЕТСЯ
КИТАЙ?

中
国

история о том,
как учитель русского
узнавал Поднебесную
и при чем здесь
острый Кайсин

Travel Story. Книги для отдыха

Александр Петров

**С чего начинается Китай?
История о том, как учитель
русского узнавал Поднебесную
и при чем здесь острый Кайсин**

«ЭКСМО»

2021

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)

Петров А. С.

С чего начинается Китай? История о том, как учитель русского узнавал Поднебесную и при чем здесь острый Кайсин /
А. С. Петров — «Эксмо», 2021 — (Travel Story. Книги для отдыха)

ISBN 978-5-04-161518-5

Китай недаром называют другой вселенной: отношение китайцев к старому и новому, чаю и кофе, еде и мусору, кунг-фу, здоровью и социальной дистанции может не просто удивить человека другой культуры, но и повергнуть в шок. Неподготовленному человеку придется нелегко в понимании китайской культуры счастья. Автор этой книги, Александр Петров, самостоятельно познавал все особенности жизни китайцев во время преподавания русского языка. Тонко подмеченные детали помогут читателю лучше понять, чем живет современный Китай и почему же так важно открыть сердце тому, что приносит радость в Поднебесной. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)

ISBN 978-5-04-161518-5

© Петров А. С., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Почему китайцы курят и как это влияет на дружбу и творчество	7
Глава 2	9
Про чай и взятки	9
Глава 3	11
Почему я – Ялишанда	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Сергеевич Петров
С чего начинается Китай? История о том,
как учитель русского узнавал Поднебесную
и при чем здесь острый Кайсин

© Петров А.С., текст, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Предисловие

Говорят, курить вредно. Конечно, ничего приятного в этом нет, особенно если вы сами этого даже никогда не пробовали. А вот Виктор любит курить. Дымит он всегда с улыбкой, да и после перекура лицо его остается счастливым. Не знаю, влияет ли на радость курение или то, что у Виктора есть кайсин.

Не знаете, что это? Пожалуй, просто так вам никто не скажет про кайсин. Я и сам толком не понимал, но заметил, что у китайцев он водится. Поэтому и решил спросить у того, кто точно им обладал, – у Виктора.

Виктор – «неправильный» китаец. Не потому, что что-то не так, а потому что он из Сингапура. Зато он профессор и много знает. А по лицу точно видно: кайсин у него есть.

– Виктор, а можно вопрос?

– Конечно, мой друг!

– Ты знаешь, что такое кайсин?

– Естественно! Я же китаец!

– И что это?

– Хм... Ну, как сказать. Во-первых, слово «кайсин» состоит из двух иероглифов: # «кай» – открывать и # «син» – сердце. То есть это можно перевести как то, что открывает наше сердце. Радует. Кайсин бывает разный: возьми, к примеру, мое курение. Ты его терпеть не можешь, а вот я обожаю. Представь себе: стою я на крыльце, курю, наслаждаюсь. В других странах могут сказать: «Вредно же! Чего куришь?»

Вот и в Китае могут, но тут я отвечаю: «Это – мой кайсин!» – то есть то, что меня радует. Настоящий китаец, конечно, поймет и уйдет. Мол, раз так, то кто я такой, чтобы у человека радость забирать.

– Кайсином может что угодно стать?

– Ну да, конечно! – подтвердил Виктор и продолжил работу.

С этого момента я стал понимать, почему китайцы ведут себя так, как ведут. И почему у них на лицах чаще улыбки, чем у нас – суровых европейцев.

Глава 1

Почему китайцы курят и как это влияет на дружбу и творчество

Мастер Ень Хы потащил меня по своим делам: и ему не скучно, и мне полезно – учу культуру, порядки, язык.

Пришли, и снова чай, разговоры и, конечно, традиционная сигарета. Как это – познакомиться и без сигареты? Нужно со всеми поздороваться, а потом – покурить.

– Как, у вас нет? Возьмите мою.

– Спасибо, я не курю!

Ответом будет удивленный взгляд дарителя, который покачает головой и станет курить.

Сигареты везде – курят все, кто только может: студенты, офисные работники, спортсмены. У моей коллеги по работе Ирины есть гордость – сын Тимофей. В 12 лет его забрали в спортивную школу в соседний город, и он начал самостоятельную жизнь. Как истинная мать Ирина ездит и навещает сына. А у него тренировки, тренировки. За ними наблюдают тренеры и курят.

Ирина возмущается:

– Вы же спортсмены!

– Да, и что? – удивляются они.

– А чего курите? – продолжает возмущаться Ирина.

Китайские тренеры удивленно переглядываются:

– Как это связано?

Я тоже страдал от сигарет: не люблю я эту гадость! В моей семье курили очень много людей: дедушка, двоюродная бабушка, обе тети и папа.

Курили культурно, но потом начали бросать. Например, тетя по маме пришла к этому в 60 лет и стала счастливее. Среди плюсов она отметила, что перестала вонять.

Мне тоже не нравится именно это! Любители сигарет неприятны тем, кто рядом, тогда как сами курильщики не обращают внимания на запахи, потому что их обоняние оставляет желать лучшего.

Ко мне же это «счастье» приходило на уроки. И ладно, если бы они сидели где-то далеко! Так нет, китайские студенты – культурные и постоянно подходят поздороваться. А там по запаху понятно, что и где делал студент.

Китайские курильщики считают, что дымить – это так же нормально, как чистить зубы, и не особо интересуются: а как вы к курению относитесь?

Курят везде: в публичных местах и не очень, часто это происходит в вагонах – в тамбуре. Откуда я знаю?

Если вы живете рядом с мегаполисом, то вас туда тянет. Наверное, меня поймут жители Подмосковья или Ленинградской области. Молодежь тянет в центр, в местную столицу. Вот и нам хотелось из нашего уютного города в мегаполис: погулять, устроить шопинг, посетить какой-нибудь ресторан. Это даже дешевле: билет на автобус в город и обратно и средний ресторан равны чеку из местной провинциальной закусочной. А в мегаполисе будет и прекрасная прогулка.

Вот и мы стали посещать прекрасный город Сиань. Обрато ехать полчаса на поезде: 10 юаней, или 100 рублей. Правда, есть одно «но» – нужно брать «стоячий» билет. Отдельного вагона для пассажиров с таким билетом нет, поэтому набивались кто куда: в плацкарты, ресторан, тамбур. А эта часть поезда по какой-то причине – вотчина курильщиков. Хотя табличка гласит: «Не курить». Но разве объяснишь кому?

В одну из поездок я отбивался от курящего пассажира: в тамбур зашел потрепанный жизнью дедок. По-деловому достал сигарету, зажигалку. Всё бы ничего, но стоял-то он возле меня.

– Товарищ, вы это что?

Дед удивленно посмотрел на меня.

– Вы что, не знаете – тут курить нельзя! – Я показал пальцем на табличку.

Дед продолжил прикуривать.

– Курить нельзя! Я сейчас пожалуюсь проводнику.

В Китае призывать власть – это норма, а она, власть, нарушителей закона строго наказывает. Из моего тамбура дед решил уйти. Но всё равно задымил в тамбуре соседнего вагона вместе со своими коллегами.

Иногда с подобными нравами я пристаю к студентам:

– Ребята, как можно курить?

Они удивляются:

– Это же здорово и нужно! Товарищ Мао¹ курил, Дэн Сяопин² курил, а насчет Конфуция не уверены.

Ребята у меня хорошие, но ленивые, поэтому многие получают плохие отметки. Товарищ Мао вряд ли имел такие, а еще он создал современный Китай и в свободное время переплывал мать-реку Хуанхэ.

В нашем офисе тоже был курильщик – Виктор – тот самый, о котором я рассказывал в предисловии. Курил он с удовольствием, мусора после себя не оставлял и даже был достаточно свежим: каждый раз, когда ему нужно было покурить, он выходил на улицу, где почти никому не мешал. Почти, потому что эта ситуация мешала мне – страдальцу от курильщиков.

– Зачем, Виктор? – вопрошал я.

– Курить полезно!

– С каких пор?

– С древних! Курение считается полезным действием: снимает напряжение, успокаивает, дает возможность отдохнуть, вот китайцы и курят – им предки посоветовали.

После всего этого я успокоился, а потом в чем-то согласился с пользой курения – особенно если рассматривать его как кайсин. Он-то и подтолкнул меня к написанию книги.

¹ Мао Цзедун – китайский революционер, государственный, политический и партийный деятель XX века, главный теоретик маоизма, создатель КНР.

² Дэн Сяопин – китайский государственный, политический и партийный деятель. Никогда не занимал пост руководителя страны, но был фактическим руководителем Китая с конца 1970-х до начала 1990-х гг.

Глава 2

Про чай и взятки

В жизни китайцев есть много важных моментов: свадьба, рождение сына, покупка дома. Среди них есть и еще один – экзамены. Если у нас экзамены важны, но сильно не меняют твои жизненные возможности, то в Китае это переломный момент. Как сдал экзамены – так жизнь и сложится. Складываться она будет на каждом этапе учебы, но самый переломный момент – в конце школы. Количество баллов определяет, куда дальше пойдет учиться новоиспеченный китайский студент.

Один из моих друзей оказался специалистом по изготовлению одежды – стереотипное занятие для жителей Поднебесной, но я всё же уточнил:

– А почему именно швейное дело?

– А куда мне деваться? Я экзамены средне сдал, вот и...

Выпускникам школы с учетом набранных баллов предлагают специальности на выбор. Одни могут поступить в крутые институты на престижные специальности, другие – в техникумы и колледжи.

Это не так уж плохо, но не радует: специальность-то рабочая и нестатусная. А куда деваться? Не всем везет учиться в хорошей школе, и не все ученики способные.

А работать надо кому-то.

В колледже тоже всё серьезно: хорошие оценки – предложат работу получше. Возможно, в крупных городах: Пекин, Шанхай и др. – высокие баллы можно набрать по разным предметам: учитывают оценки, а не предметы, по каким они получены.

Я учу русскому языку. Мой предмет важный: знания и хорошие отметки могут помочь попасть в Россию, в вуз с более высоким статусом. К тому же это возможность получить иностранный диплом. Ради такого достижения средний китайский студент готов на всё, кроме учебы.

Учатся китайцы по системе: я был на уроке – что вы от меня еще хотите? Если учесть, что многие и рядом не хотели быть с тем учебным заведением, куда их направили экзамен и родительский выбор, такое отношение можно понять.

На помощь приходят старые китайские методы. Первый и наиболее важный – пойти вместе поесть. Ресторанов в Китае полным-полно, и уж в какой-нибудь страдающие студенты надеялись отвести преподавателя. К их недовольству, нам о подобном рассказали, да и мы, иностранные преподаватели, в рестораны со студентами не особо любим ходить.

Китайцы редко придумывают что-то совершенно новое или хитрое – за них уже всё изобрели предки. К сожалению, они придумали нехорошую вещь. Называется взятка. Штука эта активно используется везде. Иногда она существует рядом с полезным подарком – ## ган сие –

благодарственным даром. Его преподносят обычно после того, когда человек в чем-то помог. Вот только иногда китайцы заранее говорят: «Помогите, а я вам гансие». Тогда это уже не подарок от сердца, а...

Студенты решили воспользоваться этим способом, чтобы, подобно Саре Коннор³, спасти будущее – не мировое, но, что тоже важно, свое.

Экзамены шли на русском языке: чтение текста, вопросы-ответы и оценка. Студенты нервничают: по традиции сильнее трясутся задние парты. Я спокоен: заполняю бланки, ведомости и прочую обязательную макулатуру. В это время мое внимание было сконцентрировано на столе. Закончив бюрократические процедуры, я поднял взгляд... На столе стояла банка. На ней крупными иероглифами написано «####» «синь ян мао тьен». Это чай из города Синьян, что на юге провинции Хэнань, местная гордость. Чай зелёный, поэтому его по традиции дарят летом. Есть такое мнение, что он охлаждает в жаркие дни, когда над головами светит яркое солнце.

– Это что? – спросил я, глядя на чай.

Студенты радостно ответили по-русски:

– Это чай.

– Я вижу, что чай, а чей?

– Ваш, – заулыбались студенты.

– У меня не было чая, – с небольшим недовольством сказал я.

– Нет-нет! Вот же он, значит, был.

Продолжать дискуссию было бесполезно. Я начал экзамен.

Ответы были разные: плохие, хорошие, средние. Кто-то трясся, а кто-то бодро отвечал и заканчивал выступление стихотворением Пушкина. Каждый раз после ответа я ставил баллы. В какой-то момент мне показалось, что на столе что-то не так. Точно. Две банки чая.

– Откуда? Чьи?

Наивные взгляды студентов устремились в мою сторону:

– Ваши!

– Откуда?

– Всегда были.

Я начал нервничать и на всякий случай посмотрел по сторонам: вдруг что еще положили. Стоял только чай.

Следующий студент четко ответил на вопросы и вернулся на свое место. Сел, открыл парту и достал оттуда чай. «Синьян мао тьен»?⁴ Нет, «Красный халат».

– Не надо! – запротестовал я.

– Это вам! Это от души, подарок, гансие! – настаивал студент.

Так у меня появились три банки чая.

В тот день я завалил пятерых. Староста честно записал их имена, а потом достал мою сумку и стал укладывать туда чай. Я был против, но он настаивал:

– Это же подарок, не взятка!

Делать было нечего. Завтра у меня было еще два экзамена, пересдача и... пять банок чая. Так вот китайские студенты борются за будущее.

³ Одна из главных персонажей франшизы «Терминатор».

⁴ Название знаменитого чая из провинции Хэнань – ####. Выращивается в городе Синь Ян ##.

Глава 3

Почему я – Ялишанда

– Как-как? – Глаза администратора расширились.

– Петров Александр Сергеевич.

Администратор стала крутить головой по сторонам. По ее виду стало понятно: что-то не так. Тут она увидела нашу переводчицу и попросила, чтобы та написала ей имя для записи в общежитие. От меня они отбились своими улыбками, а через пару минут дали ключ от комнаты.

Ближе к вечеру мне объяснили, что меня записали только по имени, а чтобы было понятно, то исказили его на свой китайский манер. Я стал Алишанда. Писать такое было проще китайцам – у меня появилось аж четыре иероглифа вместо бешеного обилия странных кириллических букв.

На слух новый вариант имени был чудным, но мягче русского. Мои китайские учительницы, хлопая своими наивными глазами, решили, что чего-то недостает. Сделали меня Айлики. Что это значит? Имена всех девушек с тем же звуком вначале записывались через иероглиф «любовь».

Есть еще старый вариант # – в нем присутствует частица # «син» – сердце. Люди, которые пользуются традиционными иероглифами, упрекают тех, кто пишет новыми, за отсутствие «син». А пользуется классикой весь материковый Китай: Тайвань, Гонконг, Макао и заграница. Они считают иероглиф # бездуховным: любовь без сердца – это не любовь. Я пишу #, но искренне хочу научиться писать и классическими иероглифами.

Девчонки-однокурсницы хихикали: теперь мы родственники. Выбери: дочка или жена? Учительница их успокоила – иероглифы разные: женщинам нужно мягкое и про любовь, а мужчины должны нести в имени и в сердце мужество. Вот только женщины, в том числе и те, кто добавил этот иероглиф в мое имя, хотят, чтобы было и грубо, и мило, вот и переименовали.

Прошло время: учеба сменилась работой, и я переехал от моря в горы.

– А как твое имя по-китайски? – поинтересовалась начальница.

Я ответил и даже написал.

– Давай по-другому. Пускай ты будешь ##### – Ялишанда.

– Это почему?

– Вроде в словаре так. И значение неплохое – как раз про тебя. Первый иероглиф – это Азия, второй – пересекать. Получается «Пересекать Азию». А дальше... Ты же большой мужчина, как гора. Вот и есть – «большая гора».

Простые изменения вызвали очень много позитивных эмоций у китайцев:

– Прекрасное имя! Замечательно и со смыслом.

А потом они приговаривали: Шан Да, Шан Да, то есть Большая гора, Большая гора.

Имя мне подходило и радовало.

Иероглифы я выучил наизусть и пользовался этим – везде писал свое имя. А значение не особо воспринимал – местным-то и так понятно.

Хотя однажды меня спросили. Хорошо, что это был мой друг – Ень Хы:

– А как твое имя пишется?

Я написал.

– А! Так? Неинтересно. Странное значение. Хотя, конечно, ты «большая гора». А давай по-другому! Вместо «Азия» поставим...

Ень Хы улыбнулся своей фирменной лукавой улыбкой с хитрым прищуром, который появляется у него каждый раз, когда он чему-то радуется или задумал какую-нибудь шалость.

– Давай вот так: «усердие», а вместо «пересекать» – «сила», – с довольным видом Ень Хы завершил свою мысль.

– Зачем? Мне и так нравится.

– Тогда будет хорошее значение. «Выше гор усердие в работе». Хорошо ведь, когда работы много! С таким именем у тебя будет много хорошей работы.

Идею я не поддержал. Ень Хы рассмеялся и сказал, что раз мне не хочется усердия, будет что-нибудь еще.

– Будешь уткой. Хотя нет, ты же мой друг. Поэтому будешь утенком. Этот иероглиф тоже звучит похоже и смысл прекрасный – утки хорошие!

И вправду, первый иероглиф моего китайского имени и «утка» звучат похоже. Да и утку я уважаю: по-пекински, с блинчиками! Ммм... Сразу понятно: кто я такой, какой я и что люблю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.